

Дмитрий
Мережковский

ЦАРСТВО ЗВЕРЯ
III

14 декабря

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
М52

Мережковский, Д.

М52 Царство зверя III. 14 декабря / Д. Мережковский. — М. : T8RUGRAM. — 434 с.

ISBN 978-5-519-63087-0

Дмитрий Сергеевич Мережковский (1865—1941) — известный русский писатель, поэт, литературный критик, религиозный мыслитель, творчество которого входит в сокровищницу мировой литературы.

В трилогии «Царство зверя» автор исследует природу и суть русской монархии на широком историческом фоне.

«14 декабря» — исторический роман о первых российских «революционерах» — декабристах, предпринявших попытку пробудить общество от сна, в котором российская монархия представлена автором в виде «зверя». Эта книга позволит читателю раскрыть многие секреты прошлого и по-новому взглянуть на историю России.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
VIC FC
BISAC FIC000000

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	7
Глава первая	7
Глава вторая	25
Глава третья	29
Глава четвертая	37
Глава пятая	59
Глава шестая	67
Глава седьмая	77
Глава восьмая	87
Глава девятая	95
Глава десятая	113
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	131
Глава первая	131
Глава вторая	139
Глава третья	147
Глава четвертая	151
Глава пятая	159
Глава шестая	167
Глава седьмая	175

Глава восьмая.....	183
Глава девятая.....	191
Глава десятая.....	197
Глава одиннадцатая.....	203
Глава двенадцатая.....	207

КНИГА ВТОРАЯ ПОСЛЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.....	213
Глава первая.....	213
Глава вторая.....	223
Глава третья.....	235
Глава четвертая.....	249
Глава пятая.....	263
Глава шестая.....	281
Глава седьмая.....	293
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.....	303
Глава первая.....	303
Глава вторая.....	321
Глава третья.....	331
Глава четвертая.....	345
Глава пятая.....	353
Глава шестая.....	363
Глава седьмая.....	393
Глава восьмая.....	401
Глава девятая.....	413
Глава десятая.....	425

**КНИГА ПЕРВАЯ
ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Любить землю — грех, надо любить небесное. А я не могу, — больше всего на свете люблю Черемушки. Пока в них жила — и не знала, что так люблю. А вот уехала — и залюбила, затосковала до смерти...

— Вы землю вашу как живую любите, Марья Павловна?

— Ну, конечно, живая! Выбегу, бывало, в рощу — молодые березки — тоненькие, как восковые свечечки, кожица у них такая мягкая, теплая, солнцем нагретая, совсем как живая. Обниму, прижмусь щекою и ласкаюсь, целую: миленькая, родненькая, сестричка моя!

В голубоватом свете зимних сумерек, едва пробивавшемся сквозь обледенелое оконце кибитки, князь Валериан Михайлович Голицын, вглядываясь в милое лицо девушки, думал: «Сама, как та березка весенняя».

Марья Павловна Толычева с виду была обыкновенная уездная барышня из тех, о которых сказано:

*Разделены ее досуги
Между роялем и канвой*

Одета по модной картинке из «Телеграфа»: меховой палантин добротного бабушкина гродетюра темно-зеленого, клетчатый капор с розовыми лентами; густая черная коса заплетена в виде корзиночки, с висячими вдоль щек легкими гроздьями локонов; старинные гра-

натовые серьги в ушах, верно, тоже подарок бабушкин. Хорошо воспитана по-французски. А у самой лицо, как у деревенской девушки, которая сидит на завалинке в желтом, с красными горошинами, платочке, смеется с парнями и грызет семечки.

Может быть, никого еще не любит, но благоуханьем любви окружена, как цветущая сирень свежестью росною.

И все это чувствуют: станционные смотрители, шлагбаумные инвалиды, распаренные чаем купцы толстобрюхие, ямщики краснорожие, — все, глядя на Марию Павловну, думают: «Ах, хороша девка!»

По дороге из Василькова в Петербург Голицын остановился в Москве, чтобы повидаться с членом Тайного Общества, Иваном Ивановичем Пуциным. Пуцин, служивший в Уголовном Департаменте Московского Надворного Суда, жил у тетки, старосветской барыни, в захолустном особняке, в приходе Пятницы Божедомской, на Старой Конюшенной. Здесь, тоже проездом в Петербург, остановилась дальняя родственница Пуциных, серпуховская помещица Нина Львовна Толычева с девятнадцатилетнею дочкою, Марией Павловной. Голицын согласился сопровождать их, по просьбе Пуцина.

Тогда только что начал ходить из Москвы в Петербург почтовый дилижанс — низкий, длинный возок, обтянутый кожей, с двумя оконцами, сзади и спереди. Лежать в нем было невозможно: четыре человека, разделенные перегородкой, сидели друг к другу спиной и смотрели — двое вперед, двое назад — по дороге; а так

как прежняя зимняя кибитка означала лежанье, то ямщики прозвали это новое изобретение «нележанцами». Голицын, с обеими дамами и состоявшей при них горничной девкою Палашкою, отправился в таком нележанце.

Госпожа Тольчева, родом из семьи зажиточной, привыкла ездить не иначе, как по дворянскому обычаю, на своих, на долгих, с молельнею, кухнею, с обозом домашней клади и дворовой челяди. Почтовых дилижансов боялась как неслыханного новшества и рада была надежному спутнику.

Тотчас рассказала ему всю свою историю. Воспитывалась в Смольном. Почти прямо из института вышла замуж и без малого двадцать пять лет прожила с мужем, как у печки погрелась. Павел Павлович Тольчев служил в армии; за Итальянский поход произведен Суворовым в подпоручики; в Двенадцатом году ранен; вышел в отставку с чином подполковника. Был большого ума человек и даже сочинитель — в «Сионском Вестнике» статья его напечатана с господином Лабзинным¹ был в дружбе, а когда его за вольные мысли сослали, едва не добрались и до Павла Павловича. Терпел гонения, потому что любил правду, злых людей обличал, лихоимцев-чиновников и тиранов-помещиков. Самому архиерею доказывал, что не должно быть крепостного состояния — ни господ, ни рабов. Собственных крестьян своих пожелал отпустить на волю, но начальство не позволило. Фармазоном объявили, без-

¹ Лабзин, Александр Фёдорович (1766 – 1825) – переводчик, издатель журнала Сионский вестник

божником и возмутителем. Губернатор хотел в острог посадить. От многих огорчений Павел Павлович заболел и скоропостижно умер. Нина Львовна осталась одна-одинешенька с малолетнею дочкою. Трех детей при муже схоронила; Маринька — последняя. Дела по имению расстроились; видя доброту покойного барина и не понимая благородных чувств, мужики — отродье хамово — избаловались так, что никакого с ними сладу нет; половина в бегах, половина — пьяницы; ни оброка, ни подушных не платят. Сама ничего в хозяйстве не смыслит; знакомые дамы прозвали ее белоручкою за то, что не бивала людей: боится-де замарать свою ладонь о холопы щеки. А управляющий — плут. Имение в Опекунском Совете заложено — долг 25.000, а процентов нечем платить, — продадут с молотка, и ступай по миру.

Но Сам Господь над ними, сиротами, сжалился — послал доброго человека. Приехал к родным из Петербурга в Серпухов статский советник Порфирий Никодимыч Аквилонов — в Департаменте Внешней Торговли служит, — на балу в уездном клубе увидел Мариньку и так пленился, что через несколько дней предложение сделал. Человек немолодой, лет за пятьдесят, но почтенный, благонамеренный, на прекрасном счету у начальства и большой капитал, говорят, имеет. А в Мариньке души не чает. «Если, говорит, согласьем осчастливите, ничего не пожалею для счастья вашей дочери: выйду в отставку, хозяйством займусь в Черемушках и дела ваши поправлю». Маринька не отказала, но просила подумать. И Нина Львовна не неволит дочери: